

Автор: Патлань Н. (Россия)

«Достоинно и праведно есть

поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу,

Троице единосущной и нераздельней».

Написала слово — Троица — и переполняюсь Его великим значением для себя и чувством священного. В моей жизни, как она складывалась и как сложилась к моим сорока пяти годам, все, что связано с Богом, стало требовать особого внимания и ответственности. И в написанных далее моих строках все мысли мои о Нем, о Нем глобальном, вездешествующем, вездеприсутствующем, все создавшим и всем управляющим. И это не только мысли, слова и строки; все подтверждается жизнью.

Как мне рассказывал один хороший знакомый, что когда в 2000 г. внезапно решили расконсервировать и спешно достроить когда-то законсервированное из-за огромного количества нарушений и дефектов строительство Ростовской АЭС в Волгодонске, он был в ужасе и искал, как воспрепятствовать этому безумию. И у него сложился план, но прежде чем приступить к его реализации, он, как человек верующий, решил посоветоваться с Богом через священника. Он нашел замечательного священника, подвижника, когда-то закончившего Московский физико-технический институт (лучший

естественнонаучный вуз Советского Союза), а потом и Московскую духовную академию, — и рассказал ему о складывающейся вокруг Ростовской атомной электростанции ужасной ситуации. И тогда священник поведал моему знакомому удивительную для него вещь о том, что абсолютно все наше так называемое «естествознание» строится на большом количестве произвольных допущений. И что люди настолько горделивы, самоуверенны и беззаботны, что об этом мало кто и мало когда задумывается, так что катастрофы повсеместно если не происходят, то по невидимой и неизмеримой заботе Бога. Так что он, мой знакомый, не в силах будет остановить эту очередную смесь беззаботности, дурости, рвачества и ханжества; единственное, что возможно — обращаться с молитвой на устах к Господу Богу с просьбой — «спасти и сохранить», «не допустить аварии». Кто может «увидеть» вот эту невидимую и незримую заботу Бога о нас, тот в состоянии ощутить не только Его величие и силу, но и благодарность к Его промыслу над нами.

Мы знаем о Боге бесконечно меньше того, чего мы о Нем не знаем. И каким бы близким к истине не становилось бы наше знание о Боге, Бог всегда будет его превосходить. Вот, например, простой рассказ о блаженном Августине, епископе, жившем в V веке. Он долго и мучительно размышлял о тайне Святой Троицы, пытаясь «проникнуть» в нее своим умом. И как-то блаженный Августин шел по берегу моря, думая все о том же, и вдруг увидел на песке маленького мальчика, который играл: выкапывал ручками в песке ямку и потом, зачерпывая ладонями воду, лил в ямку эту воду. «Что ты делаешь?» — спросил Августин. «А я хочу море перелить в мою ямку», — ответил мальчик. И святой воспринял этот ответ как указание ему самому, что непосильно человеческому уму понять сущность Бога.

Бог часто обращается к нам в событиях нашей жизни, а также со страниц Евангелия. А читали ли вы Евангелия? Я задаю этот вопрос не для того, чтобы заставить вас открыть священную книгу, а для того, чтобы выразить вам свой восторг при моей встрече с ней. В свое время Чарльз Диккенс говорил, что Новый Завет есть лучшая книга, которую когда-либо знал или будет знать мир. Я этого не понимала, пока сама не открыла и не стала читать. Эта книга не только учит меня жить, она есть не только свод законов и правил, она подарила мне возможность драгоценной встречи с Самим Богом. Да, конечно, через ее строки до конца понять и познать Бога я не в силах, но читая Евангелие с сердцем, открытым для встречи с Ним, я стремлюсь хоть чуть-чуть

приоткрыть истину и Бога, найти себя настоящую и понять — к чему я призвана.

У великих богословов перехватывало дыхание, когда они старались изречь слово о невыразимом Боге и предпочитали молчание человеческим рассуждениям. Они понимали, что человек не в силах мыслить то, что находится за пределами любых его форм мыслимости.

Поэтому, написав первую строчку, я сразу подумала о том, могу ли я что-либо написать о Боге? Тем паче о Нем Одном в Трех Лицах и Их действиях? Но я имею благословение написать. И как же тогда писать? Писать буду, опираясь на опыт своей жизни, на опыт своих встреч с Богом, на опыт присутствия Троицы в моей жизни.

Тема Троицы — это не просто сложная тема, а весьма твердая тема, о которую можно сломать зубы. Пишу я долго, и поскольку рассказ мой о Неизменной Троице, то приходится по ходу меняться самой, отказываясь от собственной жесткости и своей априорной незыблемости и косности.

Хочу заметить, что текст мой не претендует на то, чтобы соответствовать современным критериям научности с их цитированием — перебиранием чужих мнений, не имеющих к моей жизни никакого отношения, кроме разве что того, что одни чьи-то мнения мне почему-то нравятся, а другие нет.

Итак, мое детство. Крестили меня в младенчестве тайно (со слов моих родителей) на окраине Киева в Димеевском храме. Тайно, потому что за этот «поступок» моего папу могли выгнать с работы. Из детских воспоминаний мне помнится, что небольшие старинные бабушкины иконки прятали за книгами на нижней полке большого письменного стола. И я, закрываясь в комнате, становилась на коленки, чтобы их лучше рассмотреть — это было мое первое коленопреклонение; и с куклой в руках читала Богу стихи Агнии Барто. Я себе представляла Боженьку седовласым дедушкой, который все понимает и ни о чем не спрашивает. До такой степени все понимает. Вера была простой, не требующей никаких доказательств.

Выбор. Моя первая встреча с Богом

В подростковом возрасте, рисуя картину мира, я представляла себе Бога как Высшее Существо и Высшую Силу, как вершину пирамиды, которую выстраивал мой холодный ум. Но тот Бог не имел ко мне лично никакого отношения, я тогда к Нему не обращалась и, соответственно, ничего от Него не ждала. Но как-то сердцем чувствовала, что Он есть, и почему-то стала уважать и бояться Его. Наверное, это случилось после слов моей матери, обращенных ко мне, о которых я напишу чуть ниже. Я тогда была рьяной комсомолкой, и каким-то непонятным для меня образом во мне уживались две кардинально противоположные идеи. Первая идея заключалась в том, что Бог далеко, вся жизнь — в моих руках и ее итог — это плод лишь только моих усилий (это твердил мне мой отец). И вторая: что Бог рядом и моя жизнь в Его Руках (это лелеяла во мне моя мать), отчего возникал страх, что Он все видит и все знает. И я тайно носила на веревочке под коричневой школьной формой теплый алюминиевый крестик.

Я его (Крест) тайно снимала и надевала в раздевалке на уроках физкультуры, чтобы

никто не заметил. Трудно было в этой внутренней борьбе. Комсомольские привилегии: интересные поездки с комсомольским штабом, характеристика-направление в вуз — путевка в жизнь — вот такие явно карьеристские цели... или неясные ощущения того, что есть и другие блага, более важные и ценные, обсуждаемые дома на кухне в теплой беседе с моей мамой. В одной из бесед она мне как-то особенно тихо сказала, что придется мне исповедать Его... «Кого Его?» — спросила я, выпучив на мать свой подростково-дерзкий взгляд. «Иисуса Христа», — кротко ответила она, глядя мне прямо в глаза, — ведь только через Него можно обрести спасение. «Хм...Спасение??? А от кого меня надо спасать? Ведь спасать надо тех, кто попал в беду. А я, вроде, «была в полном здравии». И тогда у меня сформировался образ Бога — «скорая помощь», который спасет в трудную минуту, нужно только позвать, когда что-то не так.

Но беда не заставила себя ждать. Кто-то узнал о моем крестике, вернее, заметил тот момент, когда я его снимала-надевала до или после урока физкультуры и... донес на меня директору школы. На следующий день меня вызвали на ковер. «Ты носишь крест?» — спросила Галина Михайловна. «Да!» — ответила я. «Сними его!» — велела директор. «Нет, не сниму!» — твердо сказала я и вышла из кабинета.

Я вспомнила слова матери, и в тот момент что-то случилось со мной: я готова была отдать все, уйти из комсомола, бросить школу, не окончив десятый класс, согласиться с тем, что такой «комсомолке», как я, не дадут характеристику в пединститут, лишь бы не снимать Крест, лишь бы только Он был со мной, лишь бы только Бог не оставил меня... Всю ночь я не спала, переживая за «несправедливый» донос. Тогда я ощущала Бога очень близко, проливая слезы в своей первой молитве и прося защиты у Него. В сердце разливалась неизъяснимая радость и покой, особая мирность и тишина, какое-то острое чувство Божьего присутствия. Это была моя первая встреча с Богом. Помощь пришла неожиданно: на следующий день меня никуда не вызвали и не пригласили, как будто ничего и не произошло...

Бог тогда перестал для меня быть страшилищем для непослушных, контролером и палачом, Который надзирает за нашей жизнью и Которого интересуют наши ошибки. Он стал для меня одновременно великим и близким, собеседником и защитником. Моей благодарности своему Спасителю не было предела. И только сейчас, из далека прожитых с тех пор тридцати лет, я понимаю, что спас Он меня не только от осуждения и изгнания, которые испытывали многие христиане в годы богоборческой власти, но и от моих карьерист-ских амбиций, от наглой уверенности в себе, от самонадеянности и корыстных побуждений и, самое главное, от предательских колебаний в выборе: быть с Ним или без Него.

Авария на Чернобыльской АЭС. Бог в людях

Переживая трагедию на Чернобыльской АЭС, как и многие киевляне, мои родители в 1986 году поспешно отправили меня с маленьким братиком в Москву. Отстояв сутки (!) на вокзале в огромной очереди за билетами, мой отец «достал» мне с братишкой плацкарт в Москву. Не злоупотребляя радушием и гостеприимством маминых московских родственников, я стала искать жилье и работу в столице. Это было трудно осуществить без прописки. Но я понимала, что братика (после младенческой гемолитической болезни) в зону повышенной радиации возвращать никак нельзя. И я стала искать... Вы думаете, тогда власти сильно заботились о беженцах из радиоактивной зоны? Везде отказывали в приеме на работу. Мне было тогда восемнадцать, а Илюше шесть лет. Ситуация казалась безвыходной, и я вспомнила о Боге. Наверное, ни до, ни после в своей жизни пока я так не молилась!

Когда мы, измученные поисками работы для меня, пришли в детский сад на Самаркандском бульваре Москвы, то заведующая, Галина Васильевна, нас взяла, причем обоих. Илью оформила в подготовительную группу, а меня на работу воспитателем ясельной группы. Для меня это был подарок от Бога, ощущение неизъяснимого чуда и небесной поддержки в казалось бы безвыходной ситуации. Это чувство присутствия Бога рядом со мной часто настигало в трудные моменты, когда

помощь приходила неожиданно через людей. Зима восемьдесят шестого — восемьдесят седьмого года была суровая, и Илюша заболел, слег с высокой температурой. Была метель, и после второй смены я не могла по морозу нести его домой. Пришлось остаться ночевать в спальне детского сада. На следующий день я ожидала по всем правилам СЭС взбучки от заведующей, но она заботливо, как мать, поместила моего брата в изолятор, пригласила врача для его лечения и помогла найти более близкую к детскому саду квартиру. «Вот такое сердце, как у Галины Васильевны, не может быть без Бога», — подумала я тогда и впервые в Москве поехала в храм ставить благодарственные свечи своему Спасителю, Который явил мне помощь в лице Галины Васильевны. Тогда я ясно поняла, что Бог не какой-то абстрактный, а что Он реально живущий и проявляющийся в людях, с помощью людей и через людей.

Встречи с техническим употреблением Пресвятой Троицы

Совсем недавно в наш храм зашла молодая женщина и попросила продать ей двадцать восковых свечей. Я спросила, зачем ей нужны свечи. Она удивилась, что я об этом спрашиваю, ведь, по ее мнению, практически все знают, что «православные целители выливают на воск», читая молитву Пресвятой Троице с целью «лечения».

Наша встреча завершилась беседой, в которой я обнаружила, что встретила с атеистом, со своеобразным физиком новой формации, для которой мир был наполнен энергиями, которыми она, как ей казалось, умеет управлять. И молитва Пресвятой Троице для нее была приводным ремнем «тонких вибраций» для управления одним из видов «лечебных энергий». Вопрос о том, что хочет Бог от нее, — для нее — вопрос инопланетянина — чего может хотеть энергия!? Так же, как и все вопросы поиска правильного образа жизни, попытки исправлять свою жизнь в соответствии с ним, сложностей и неудач на этом пути и вопросов, что делать с этими своими неудачами — всех этих вопросов для нее не существовало. Для нее Бог — энергия, употребляемая для лечения и получения заработка за такое лечение. И все, и точка.

Соответственно, всякий разговор о душе, о духе, о здоровье души и духа и об их болезни, о том, как это может быть связано с болезнями тела — для нее разговор совершенно пустой. Потому что она их попросту не замечает или старается не замечать.

Это была встреча с современным деревенским целителем. Но какое же было мое удивление, когда я обнаружила невероятную схожесть воззрений деревенской «целительницы» и воззрений, имеющих хождение в современной психологической элите, стремительно мимикрирующей под православие. С чем встречаюсь — с пониманием, например, Святой Троицы как символа, удобного для работы с христианами. В этом почему-то видят мудрость.

Митрополит Антоний Сурожский рассказывал, что приходил к нему один прихожанин и все спрашивал, и спрашивал, и все умные вопросы задавал о духовной жизни. Но проходил большой период времени, и вопросы шли от него по второму кругу. Тогда митрополит Антоний сказал ему, что надо уже переходить из ума в сердце, потому что хоть на рассудочном уровне многое уже прояснилось, но для полноценной, глубокой духовной жизни этого недостаточно, нужен личный опыт, потому что Вера без дел мертва.

И вот вопрос современным психологам, осваивающим христианство. Встречались ли вы с Христом? Встречались ли с Богородицей? Встречались ли с апостолами? С пророками? Со святыми? В том числе со святыми Отцами Церкви? Если встречались, то что поменяли в вашей жизни, в ваших взглядах эти встречи? А если не встречались, то кому вы больше верите, Христу или, скажем, Юнгу? И если не встречались, то стремитесь ли к этим встречам?

Пути Господни неисповедимы, и я не знаю: возможно, таким путем, через высокомерный разбор религиозных текстов и придумывание, как их употребить, и может начинаться путь к Богу... Но знаю, суждения таких психологов — бесконечно далеки от истины; к истине наши суждения начинают приближаться, если опорой их служит опыт нашей жизни. Если в этих текстах мы начинаем видеть себя и действительно прилагать их высокие смыслы к своей жизни.

Когда я читаю Евангелие, то мне взаправду представляется, что все сказанное обращено ко мне. Да, да, именно ко мне, а не к кому-то неведомому, когда-то давно жившему человеку. Именно ко мне и сейчас. И во мне пробуждаются чувства родства — я ищу слова для своего брата, который так далеко от меня; я стыжусь своих поступков и спешу примириться со своим мужем; я прощаю все обиды и спешу на исповедь; я готова уменьшить объем своей работы, чтобы снова больше быть со своими детьми; я нахожу время по ночам, чтобы трудиться... и всего не могу перечислить, и не могу точно сказать — насколько Евангелие движет мною или как мне надо жить, чтобы жить Евангелием.

Созвучны моему сердцу слова, сказанные протоиереем Алексеем Уминским: «Скажите, пожалуйста, как вы воспринимаете призыв Петра: Господи!.. Повели мне придти к Тебе по воде (Мф. 14:28)? Относятся ли они к нам? И все решили, что к нам эти слова совершенно не относятся, потому что речь идет о Петре и ни о ком ином. Но ведь если дело обстоит именно так, и Евангелие написано не о нас и не для нас, то тогда совершенно непонятно, зачем мы его вообще читаем! Просто как священный текст? Но Евангелие создано не для этого. Евангелие дано нам для того, чтобы мы, христиане, понимали: именно нам ходить по водам, нам горы двигать, нам мертвых воскрешать, нам смертное пить, нам на кресте распинаться, нам в ад сходить со Христом и воскресать с Ним же».

Тайна Пресвятой Троицы постигается, по мнению В.Н. Лосского, «восхождением на Голгофу».

Встречи с Троицей. Богозданность семьи

На своих уроках в воскресной школе по теме Троицы я рассказываю детям простым доступным языком о триединстве Бога. -В этом мне помогает толкование святых братьев Кирилла и Мефодия, которые составили славянскую азбуку, чтобы проповедовать христианство нашим предкам-славянам. Кирилл так объяснял тайну Святой Троицы беседовавшим с ним арабам-мусульманам. Арабы сказали ему: «Мы верим в Единого Бога и не понимаем, как вы можете верить в Единого Бога и в то же время говорить, что Он — Святая Троица: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой». Святой Кирилл ответил им: «Разве вы не видите солнца? На небе светит только одно солнце, дающее жизнь всему на земле. Солнце одно, но мы говорим о его форме, о его тепле и о свете, который оно дает. Солнце одно. Форма, свет и тепло — это все единое солнце». При этом я рисую на доске солнечный диск, лучи света, исходящие от него, и говорю о тепле, которое оно излучает. Вроде бы дети понимают. Но вдруг после урока один мальчик мне задал вопрос: «Учительница! Бог Отец — это мне понятно, Бог Сын — это я тоже мне понятно, а вот Бог Дух Святой — я не понимаю...» И вот пришлось моему богословию давать ответ на таком неожиданном экзамене: «Вот ты, Георгий, — да, Георгий. Ты говоришь слова, и вот Иисус Христос — это Слово Бога, через Него Он говорит с нами. Ты живешь и дышишь — так и Дух Святой — это Дыхание и Жизнь Бога...» Вряд ли из моих слов приобрел Георгий богословские понятия о Боге, но он получил ответ. И дай Бог, чтобы реальность Троицы подтвердилась в его жизни через его веру.

Бог Троица в нашей жизни — это Любовь, и это надо подтвердить не словами, а на деле, и не только детям воскресной школы, но и вообще всей своей жизнью в отношениях со всеми. Любовь никогда не бывает одинока. Любовь всегда связывает одного с другим. Мы чувствуем это в счастливой семейной любви. Любящая семья чувствует свое единство. А если вообразить себе самую совершенную любовь, которая гораздо выше,

сильнее и чище, чем может быть любовь человеческая, это поможет нам понять единство Святой Троицы. Но иногда дети спрашивают дальше: «А откуда люди узнали про Святую Троицу? Кто это придумал?» Самое первое упоминание о Боге как о Святой Троице мы находим в ветхозаветном повествовании о сотворении мира. Я не буду здесь и сейчас пересказывать первые главы книги Бытия о сотворении Богом мира, о явлении Бога праведному Аврааму в виде трех путников-ангелов и говорить о Богоявлении как о явлении Троицы людям (Мк. 1:9-11), а также приводить цитаты и подтверждения троичности Бога из всего объема Священного Писания. Скажу только, что есть не только свидетельства Священного Писания, но и конкретные люди, которые опытно созерцали Единую Троицу, среди них можно особо выделить святителей Василия Великого и Григория Богослова, святого Григория Нисского, святителя Григория Паламу, преподобного Симеона Нового Богослова, преподобного Серафима Саровского, преподобного Александра Свирского, преподобного Силуана Афонского. И этот опыт подробно описан в святоотеческой литературе.

И я ничего нового не скажу, поведав о том, что особенно близка Пресвятая Троица стала мне в дни бед и испытаний в моей семейной жизни. Многие монахи, прежде чем принять постриг, имели семьи и проходили путь нашей с вами обыденной семейной жизни. И на этом пути, по их примеру, мне светит путеводная звезда. И эта звезда не какая-то теоретическая и надуманная, а реальная, Вифлеемская, которая, кстати, светит 2013 лет от Рождества Христова, но не только мне, а и всем живущим на планете людям. Всем людям: и монахам, и мирским. И у всех без исключения есть семьи (родительские или вновь созданные). И наше общество до сих пор остается объединением семей, а не суммой человеческих одиночеств. И когда-то, очень давно, один из отцов Церкви сказал, что «семья — это малая Церковь». Так вот, говорят, что только восемь процентов детей во Франции рождаются в семье, а в России — половина. Этими цифрами я хочу подчеркнуть актуальность темы семьи. После более чем столетних утверждений об упразднении семьи «за ее ненужностью», после серьезных социальных и правовых попыток разрушить ее в буквальном смысле «до основания» незаменимость семьи для духовно-нравственного благополучия человека сегодня стала очевидным фактом. Все, что направлено против семьи, все это направлено и против троичности человека, и против Самого Бога. И выживут те народы, которые сохраняют семью. Вопрос только в том, какой звездой освящается семья и куда она ведет? Помнится, были времена, когда коммунисты насильно навязывали людям вместо Таинства Крещения — звезды. После падения «пятиконечных звезд» некоторые так и не обрели свою новую звезду. Для меня весьма ценно то, что я все же унаследовала от родителей «старую» звезду, жизненным опытом проверенную, которая мне и светит с момента моего крещения.

Бог пришел на землю и стал Человеком, чтобы показать нам образ совершенного человека. Конечно же, для нас Он, родившийся 2013 лет назад в Вифлееме, недостижимый в своей божественной природе, но все же подающий человеческий пример, чтобы мы стали настоящими людьми и создали свои семьи по образу и по подобию. Как же этот образ виден в Троице и к какому подобию мы должны стремиться?

Как «действует» Троица в семейной жизни? Семья есть особое устройство жизни человека на земле, по своему замыслу имеющее духовные основы бытия. Первообразом семейной жизни является Божественная Троица. Поэтому христианская семья есть «тварная троица», которая также имеет три ипостаси, как и Пресвятая Троица. Это Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой — три ипостаси одного существа. Ипостаси суть Личности, а не безличные силы. При этом Ипостаси обладают единой природой. Поэтому встает вопрос, каким образом их различать? Все божественные свойства относятся к общей природе, они свойственны всем трем Ипостасям и поэтому сами по себе различия Божественных Лиц выразить не могут. Невозможно дать абсолютное определение и Отцу, и Сыну, и Святому Духу, воспользовавшись одним из Божественных имен. Если усматривать единую природу в семье, то эти божественные свойства даны равно каждому члену семьи (всякому человеку) от Бога: бессмертие души (Бог Вечен), разум (Бог Премудр), святость (Бог Всесвятой), справедливость (Бог Праведен, Он Законодатель и Судия), способность любить (Бог есть Любовь). Такое «сравнение» человека с незыблемым, вечным и абсолютным дает нам понимание того, что в нас образуется как бы некоторое отпечатление Бога. Это и есть тот образ, изначально в каждом из нас Богом заложенный. Задача жизни заключается в том, чтобы уподобиться, более проявить в себе этот образ. Не зря святых еще называют ПРЕ-подобными, т.е. очень похожими на Бога. Несмотря на схожесть в Боге, мы имеем массу личностных отличий, так же как и Лица Троицы отличаются друг от друга.

Одна из особенностей личностного бытия состоит в том, что личность неповторима и уникальна, а это означает, что она не поддается определению, ее нельзя подвести под

некое понятие, поскольку понятие всегда обобщает. Поэтому личность может быть воспринята только через свое отношение к другим личностям. Эти «взаимоотношения» мы видим в Священном Писании, где представление о Божественных Лицах основано на отношениях, которые между ними существуют. Такие же аналогии взаимоотношений-действий мы можем увидеть и в троичной по своей природе семье.

Ипостасные свойства выражаются следующим: у Отца — нерожденность, у Сына — рожденность (от Отца), и исхождение (от Отца) у Святого Духа (следуя православному Символу веры). Личные свойства, вечно остающиеся неизменными, исключительно принадлежат тому или другому из Божественных Лиц. Благодаря этим свойствам Лица различаются, отличаются друг от друга. При этом, различая в Боге три Ипостаси, мы исповедуем Троицу единосущной и нераздельной. В этом-то я усматриваю и единство, единение, объединение семьи, несмотря на то, что все ее члены (личности) разные. И нельзя сказать, что эта разность нас разъединяет, в этом многообразии мы продолжаем оставаться единой семьей, в любви уважая образ каждого. Ведь образ Бога во мне, в муже, в детях в разной степени проявляется, а порой и вовсе заглушается. И чем больше Он во мне проявляется, тем более Он становится очевидным в ближних моих.

Как в православном Символе веры Святой Дух от Отца исходит, но далее имеет самостоятельное существование, свое лицо, так и в нашей семье...

Бог Отец

Бог Отец есть первое Лицо Святой Троицы. Бог Отец равен в Своем Божественном

достоинстве Сыну и Святому Духу. Отец еще характеризуется Умом и Родителем Сына (Слова). Здесь для меня важны отношения в семье отец — сын, а также я (дочь) — по отношению к своему отцу родному и отцу духовному.

В своей семье я вижу меняющиеся отношения своего мужа и сына, т.е. отца и сына. Пока сын возрастал, «росли» и его отношения с отцом. Вырвавшись на свободу из родительской семьи, наши сыновья часто забывают, что у них есть отец, думая, что данная взрослость снимает с них ответственность за отношения. Был такой период, когда из-за постоянных конфликтов сын вообще перестал общаться с отцом. Вот эта напыщенная «независимость» детей усугубляет отхождение отца от сына и сына от отца, теряется корневая связь. У отца было время подумать: настоящий ли он отец? В порыве чада на свободу он ослабил довлеющий над сыном контроль, не умаляя при этом заботы о нем. Равновесие в отношениях в нашей семье стало восстанавливаться лишь тогда, когда муж признал себя равным своему сыну, отбросив свой социальный статус, а сын стал стремиться к равенству с отцом, стремясь радовать его. Т.е. все делал для того, чтобы по праву не просто называться, а быть его сыном. Достижение вот этого равновесия стало возможным, когда для моего мужа молитва стала не просто печатным и непонятным текстом, а он стал вдумываться в слова молитв, записанных на диске, который я подарила ему для машины. Период, когда я его тянула за уши в храм, давно окончился, потому что храм для тех, кто спешит в него. Я знаю, что для моего мужа любимое занятие — это управлять автомобилем, даже если болит спина, но впереди открываются неописуемо красивые пейзажи и ожидают необыкновенные встречи. Сам процесс езды для него наполнен каким-то смыслом. Поэтому его «храмом» стал автомобиль, где он внимал молитвословиям утром и вечером с моего легкого вдохновения на это «слушание». Вот тогда его беспокойство за сына «переросло» в молитву о нем. Молитва — это есть проявление любви. А совместное бытие только лишь тогда может состояться, когда наполняется любовью. Эти значимые для нас слова «Отец» и «Сын» указывают еще и на личные отношения, на бытие в любви.

Конечно же, земное отцовство в нынешнем современном состоянии является лишь отдаленным подобием той божественности, о которой свидетельствует священное слово «Отец», применяемое нами к первому Лицу Пресвятой Троицы, также как равное ему слово «Сын», как присущее второму Лицу Пресвятой Троицы, непостижимо высоко стоит над современными сынами. Таинственная реальность, стоящая за словами «Отец» и

«Сын», их равенство может лишь отчасти быть выражено при помощи философского понятия «тождество по природе». И эта онтологическая прозрачность — открытость в любви и через любовь — и есть тот общий способ существования, который присущ как Лицам Троицы, так и членам человеческой семьи.

Вспоминаются уроки христианской нравственности, преподанные Алексейчиком Александром Ефимовичем, который мудро в своих врачеваниях направляет нас от громких ахов и рыданий «О Боже! Боже!» к тихому и осмысленному «Отче наш...». Да, именно так: «Отче наш» — обращаемся мы к Богу в преподанной Самим Божественным Учителем молитве. И так же мы обращаемся к нашим земным родителям и духовным наставникам. В этом есть какое-то особое, не всем понятное, дерзновение. Есть какая-то глубинная, абсолютно очевидная сердцу правда в обращении «отец». Отец, родитель — это тот, кто дал нам жизнь. И когда мы произносим слово «отец», мы признаем, что средоточие нашей жизни не находится в нас самих, что мы не самодостаточны, что глубина и полнота нашей жизни лежит вне нашего собственного существования. Во многом от того, насколько искренне мы произносим слово «отец», зависит наша судьба. Отец — это возможность превратить нашу жизнь в таинство причастности. Тот, кто имеет отца, превышает себя, обладая возможностью преобразить свою жизнь в «благодарение» (евхаристию).

Напишу о своих отцах. Первый — это тот, кто дан мне по природе своей, от которого я рождена, который воспитал меня, дал мне жизнь и дал мне почувствовать самостоятельность в этой жизни, т.е. взрастил меня, довел до определенного возраста и отдал мужу. Сложные мои отношения с отцом переживали тяжелый кризис вследствие моих требований, предъявляемых ему. Я хотела «избавить» его от навязчивых идей национализма, от сильного вовлечения в политические распри, а также активное изучение и пропагандирование «новой» истории Украины, агрессивно навязываемой СМИ неустойчивому постинсультному старческому уму. Признание своей дочерности произошло тогда, когда я нашла в себе силы найти в своем отце ценнейшие человеческие достоинства, которые через мою благодарность к нему покрыли все его недостатки. Всю жизнь мой отец трудился на одном киевском предприятии «Квант» инженером; он создавал и испытывал приборы судовождения, поэтому часто ездил в командировки в портовые города, но в семье был деспотичен, жаден, многим попрекал мать, даже тем, что она русская. И для моей матери авария на Чернобыльской АЭС

была лишь поводом, чтобы сбежать от него в деревню. Я вышла замуж и уехала с мужем в дальний гарнизон, и мама воспитывала брата практически сама, получая мизерную учительскую зарплату в сельской школе. В 1998 г. она спасала папу от инсульта, долго за ним ухаживая и ежедневно вымаливая у Господа ему здоровья и спасения. Незадолго до смерти мамы летом 2000 г. из ее уст я узнала, что она голодала, пыталась подработать шитьем за молоко, ходила на мельницу просить немного муки и терпела унижения от своих коллег за то, что торговала то корицей, то семечками, то канцтоварами, чтобы хоть как-то выжить. После ее блаженной кончины я все же надеялась обрести отца, который, будучи нетрудоспособным, вследствие долгов сына (моего брата) потерял квартиру в Киеве и теперь живет один в деревне. Я поняла, что надо начинать с себя, т.е. становиться дочерью, для того чтобы он снова стал моим отцом. Я стала ездить к нему, помогать во всем, а главное, мы вместе с ним стали работать над проектом «Память будущих поколений». Он оживился, проявил интерес и стал писать о своих заграничных поездках. Папа изменился, стал интересоваться и моей жизнью, стал звонить и беспокоиться о внуках, т.е. стал отцом и дедушкой. Я его и доньне вдохновляю тем, что его труды считаю важными и ценными и для меня и для детей — его внуков. Он почти «забыл» национальные распри, так как сейчас более занят делами семьи, а не государства. Он женил сына, приехал к нам в гости, много читает и пишет... и собирается перебраться ко мне насовсем. Все это происходило в тот период, когда я рассматривала в себе грехи, которые «нажила» от безотцовщины, и относилась к ним с искренним покаянием, а в нем отыскивала те добродетели, которые еще не успела унаследовать у него. Тогда и требования по отношению к нему оказались несущественными. И теперь я говорю не просто «папа», а тихо произношу «Отец»...

Второй мой отец — это мой духовный отец, который остался далеко на Дальнем Востоке, но дальность расстояния вовсе не умаляет его значимости и важности в моей жизни. Не могу я здесь открыто написать и выразить словами все то, что он делал и делает для меня, для людей и Церкви, но могу сказать, что он тот, кто послан мне самим Богом для наставничества в духовной моей жизни.

Однажды я совершила большую ошибку, когда не послушалась своего духовного отца, не выполнила его благословение. Тогда казалось мне это не важным и не существенным. Т.е. я в его благословении не увидела воли Бога на мне, не придала его наставлениям

особого значения, что привело к серьезному семейному кризису. И только спустя несколько лет я смогла исправить свою ошибку, т.е. увидеть Отца Небесного в своем духовном отце, вернуться к нему (к Ним) и исполнить благословение. Тогда для меня открылось понимание послушания своему духовному отцу, которое выражается не в буквальном понимании слушаться, а в умении слышать своего отца. И теперь я не просто говорю «батюшка», а тихо глаголю «Отче»...

Мой муж — тоже отец и глава моего семейства. Из-за частых ссор и скандалов с ним дети отдалились от него, а сын и старшая дочь даже просто сбегали от его постоянных придирок и нравоучений. Я молилась о смягчении сердца моего мужа, стараясь самой стать мягче. Я понимала, что настоящим отцом нашим детям он сможет стать лишь тогда, когда я признаю в нем его силу и мужественность, когда смогу умалить себя во имя мира в семье и его главенства, стать его помощницей, как Ева Адаму, его утешительницей и вдохновительницей. Когда я смогла исполнить благословение духовного отца, тогда мой муж сам пошел в храм (по своей острой необходимости) и получить ответы на все свои вопросы. Его отцовство особенно стало проявляться, когда я стала детям говорить о том, как папа много делает для нас, как он много работает, как сильно устает и оттого болеет, что без папы мы все «сироты» и что мы все можем ему помогать и в силах его поддерживать. Дети недоумевали, но постепенно в них зарождалось доверие. Папой мой муж был всегда, но его настоящесть наиболее проявилась, когда он, принимая нашу заботу, принял решение возить каждое утро старшую дочь в университет на занятия, вернув ее домой со съемной квартиры; когда он в Москве искал и купил для младшей дочери гитару, поддержав ее начинания в музыке; и когда, наконец, отстал от сына с постоянными требованиями получить любой ценой диплом о высшем образовании и поддержал в его увлечении отремонтировать телефоны. Его отцовство я особо чувствую тогда, когда я лежу в стационаре, а он лечится амбулаторно и успевает заботиться о всех и ездить ко мне в больницу.

Бог Сын

Такая же бытийная нежность таится и в слове «сын». Если у меня есть «сын», значит, я не могу быть безучастной. И моя жизнь превратится в служение. Человек, у которого есть сын, уже живет не только для себя самого. Он живет и для сына. И в этой ситуации мы также не являемся собственниками своей жизни. Жизнь нашего сына — это наша жизнь. Но она уже перестала быть нашей «собственной» жизнью. К ней уже причастна другая личность. И я своей жизнью ответственна перед сыном, ведь он кровный и родовой ее продолжатель. И он ответственен за качество такого продолжения.

Своего сына я с детства брала с собой в храм, и некоторое время он даже служил в алтаре. Но, переехав в Ростов и окунувшись с головой в обыденность дней, он перестал туда ходить. Потому что храм для тех, кто хочет в нем быть. И в его возрастании я больше старалась отвечать на все его вопросы и быть ему мамой.

В Божественной сыновности я усматриваю высокую жертву Бога ради человеческого рода в воплощении Его Сына Иисуса Христа на земле. И Сын готов был исполнить волю отца, зная Свое высокое предназначение. По примеру такой высокой Божественной сыновности и наша земная сыновность стремится к такому подобию. В моей семье это, прежде всего, доверие сына к отцу как к самому себе. Сын много чего «навытворял» такого, отчего отец страдал и болел... но простил и принял, как отец принял своего блудного сына и как Отец Небесный принимает всякого кающегося грешника. Мой сын знает, что отец не подведет, что он его надежная опора, что в трудную минуту отец всегда готов помочь, понять, поддержать и что ему быть продолжателем своего отца. В этом доверии и есть евангельское исполнение слов «Отец во мне» и умение принять со смирением любое отеческое наставление так же, как и в конце каждого своего молитвословия мы со смирением готовы принять от Бога Его промысел на нас, завершая его словами: «Да будет воля Твоя», вверяя себя в руки Небесного Отца.

У моего хорошего знакомого в доме стоял на окне сувенир — маленький храм из спичек.

Жил он на первом этаже, окно часто было открыто. И однажды мой знакомый обнаружил, что Крест, которым был увенчан спичечный храм, сломан. Это было в девяностые, мимо окон проезжали большие начальники, после чего и обнаружилось снятие Креста. В очередной раз побывав в гостях у моего хорошего знакомого, я получила храм — «на починку». Чтобы снова возвести Крест на купол, потребовалось немало моих усилий в отношениях моих с сыном (чтобы снова вернуть сына в Храм, как в детстве). Это были не только беседы с ним, но и горячая молитва о моем дорогом сыне.

Все произошло чудесным образом. Когда сын, преодолевая в себе что-то, готовясь к Святому Причастию, сказал мне: «Ты молись, мама, а я не умею, я просто рядом постою и послушаю», и устремил свои глаза на святой угол, где стоял среди икон безхрестный Храм из спичек. Он остановил меня и, не отводя своего взгляда от него, сказал: «Это ведь не Храм, а просто домик, чтобы он стал Храмом, надо Крест установить», — и, взяв его в руки, при помощи своих микроскопических приборов для ремонта телефонов стал устанавливать на купол Крест, а я продолжила молитву. Этот «ремонт» и стал для моего сына маленьким трудом и молитвой к Богу, таким домашним Воздвижением Креста, после которого и началось его полноценное сыновство и возвращение в Храм.

Бог Дух Святой

«Семейная» аналогия Троицы требует прояснения уподобления Пресвятой Богородицы Святому Духу. Образ Приснодевы — это сочетание всех высших женских качеств. В семье проявление духовности и душевности связано с женщиной. Она является той силой, которая животворит, одухотворяет, вдохновляет, утешает. Женщина рождает детей, т.е. животворит, дает жизнь, как бы вливает ее в семью. Дух в семейном смысле — это та сила, которая всегда объединяет, одухотворяет. Мама и утешит, и найдет всегда самые теплые слова для всех в семье; она затеплит очаг, она вдохновит на все доброе.

Если говорить о женщине в семье, то в христианстве женщина не занимает главенствующее положение. Ведь до сегодняшнего дня ни одна женщина не возглавляла Синод, и в русских семьях женщина стоит не перед мужем, а за мужем. У нас берут в жены, и тогда женщина считается замужней. В нашей Церкви нет и священников-женщин, потому что Священник по отношению к пастве — это образ Христа и Церкви. Иерархия семейного обустройства — это также образ той иерархии, которая есть и на Небе, но там нет угнетения младших старшими, там любовь между ними. Так же и в семейной иерархии.

Быть может, во всем многомерном и даже бесконечномерном пространстве человеческой души нет другого такого измерения, которое было бы настолько бездонно-загадочным и одновременно настолько близким каждому из нас, как измерение пола. Нет нужды говорить, насколько многообразно развита эта тема во всех религиях и философиях. Но в христианстве она приобретает особую глубину: Церковь названа Невестой Христовой, а Божья Мать — Матерью Церкви, т.е. всех нас, православных христиан. Христос дал подлинное истолкование библейскому рассказу о сотворении человека: «Сотворивший вначале мужское и женское сотворил их... так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф. 19:4-6). «Одна плоть» на языке Писания означает одну природу, единосущие. В браке мужчина и женщина, говорит св. Иоанн Златоуст, — уже не два человека, но один; друг без друга они не являются целостным человеком.

В свете христианского учения по-новому открывается истина древнейшего мифа об андрогине, философское осмысление которого дал Платон. К этой же интуиции восходит встречающееся еще у Гомера именование брака словом «телос», т.е. завершение, целостность, полнота.

В свете вышесказанного хочу написать о том, что я жена с момента осуществления надо мной и моим мужем таинства венчания. Причем муж меня избрал, а не я его. В рьяном поиске современных женщин своих «партнеров» есть некая самонадеянность того, «что я лучшая, сильная и равных мне нет» — что искажает изначально Богом данную женскую природу, ее слабость и незащищенность.

Таинство венчания, совершенное в начале нашей супружеской жизни, было вполне осмысленным. Переживания совместности и единения с ним много раз мне давалось в жизни. Важным было бы вспомнить наши с ним разлуки, связанные с частыми переездами на новое место службы (мой муж военнослужащий). Многие скажут: что здесь особенного, ведь все любящие пары в разлуке скучают. Но для меня глагол «скучать» в наших отношениях не уместен и даже не корректен. Ведь для меня муж — это не избавление от скуки или способ развлечения. Для наших отношений все же больше подходит глагол «быть», т.е. ощущать полноту своей женственности и сопричастности ему. И в разлуке я всегда ощущаю какое-то невидимое притяжение и единение с ним даже через расстояние. Возникает такое чувство, что незримый Бог нас объединяет.

Переживая острый кризис нашего супружества, мы искали друг друга в нашем небытии. Через исполнение благословения (о котором я писала выше) я не только возвращала утраченное, воскрешая богоданную венчанность, но по образу Пресвятой Богородицы, как жена — училась служить мужу, а он по образу Христа, как муж — учился меня хранить. Возвращение друг к другу происходит как иссечение из себя греховного, воссоздание в себе божественного (через Христа и покровительство Богородицы), проявление в нем настоящего мужского, а во мне истинно женского природного начала, в созидании совместного бытия в любви для Бога, детей и себя.

Одним из признаков преодоления кризиса для меня стало одно событие, происшедшее

этим летом. Нас в тот момент разделяло огромное расстояние, но в этой разлуке я не испытывала, как раньше, такого единения с ним и потребности быть рядом. Между нами царил небытие. Пока я работала воспитателем в православном лагере «Николаевский городок» под Азовом, мой муж поехал в Сергиев Посад, в Троице-Сергиеву Лавру. Однажды он позвонил мне утром и сказал, что исповедался и Причастился Святых Христовых Таин. Словами невозможно описать то, что я испытывала в течение всего дня. Казалось, что у меня выросли крылья, я летала весь день от счастья, переполнявшего меня, было ясное чувство того, что Причастилась я. Между нами запели струны любви, какой-то необыкновенной теплоты и участливости, единения и целостности, это было совместное бытие в Боге. Это было чудо...

Говоря об отношении мужчины и женщины как образе Божественной жизни, невольно задаешься дерзким вопросом: что можно думать о половом различии в Самом Боге? Может быть, Святой Дух — это женская ипостась Бога, как толкуют гностические и оккультные учения? Святые Отцы решительно отвергли это представление: половая полярность не распространяется на Божество. Борьба Церкви против языческих идей «священного брака» и вытекающего из них разврата совершенно оправдана и ясна.

Но если вернуться к размышлениям об образе Божиим в человеке при творении и после искупления, то не окажется ли, что в Боге действительно нужно мыслить мужской и женский пол вместе? В духовном смысле, очищенном от всего греховного и тварного, где дух выше пола...

Конечно, это тонкая и скользкая тема, и именно кощунственными спекуляциями на ней объясняется неразвитость ее в церковном богословии. Я могу отметить лишь таинственные и знаменательные факты участия Духа в девственном зачатии Христа, особую связь Духа с Церковью...

Впрочем, эта тема требует скорее молитвы, чем написания этого текста. Поэтому разрешите на этом закончить, а все недосказанное и ненаписанное продолжится в ваших сердцах.